

Из-за того, что в классе пришлось задержаться, Гу Чжоушань и остальные вышли поздно и оказались в самом конце длинной очереди у входа в столовую.

В этой школе столовая была довольно чистой, столы и стулья расставлены аккуратно, а само помещение отличалось внушительными размерами. Все, кто не стоял в очереди, тихо сидели за столами и ели, изредка перекидываясь парой фраз, но вели себя крайне сдержанно.

Стоя еще далеко у входа, Гу Чжоушань уже уловил тот же самый запах сырой травы, что и утром, смешанный с легким душком залежалого масла. В целом аромат был совершенно пресным, без малейшего намека на мясо. И действительно, по мере того как очередь продвигалась внутрь, стало понятно: на столах была лишь овощная еда, приготовленная какими-то странными способами.

Гу Чжоушань нахмурился.

Цянь Хунъи, напротив, выдохнул с облегчением. Больше всего он боялся увидеть на столах каких-нибудь скорпионов, насекомых или змей. Даже если бы это было мясо, он не рискнул бы притронуться к нему, не зная, что это за зверь. Но овощи — дело другое; если это не веземная цивилизация, то растения везде примерно одинаковы. Питаться легко и просто — это даже хорошо.

Су Хаонань уже привык к подобному меню. В мирах, где ему доводилось бывать, съедобная пища зачастую выглядела точно так же, а порой и хуже. Хотя вкус оставлял желать лучшего, это была нормальная еда, поэтому он не испытывал никакого психологического дискомфорта.

Хуань Фэн, как всегда, хранил ледяное молчание, даже не удостоив эту еду лишним взглядом.

Когда Гу Чжоушань уже начал скучать, впереди внезапно возник переполох. Вытянув шею из-за спины Су Хаонаня, он увидел, как несколько парней, похожих на хулиганов, толкнули щуплого подростка, и его поднос с едой полетел на пол. Эти задиры показались ему смутно знакомыми...

— Эй, это же...! — Гу Чжоушань толкнул локтем стоявшего позади Хуань Фэна.

Хуань Фэн опустил взгляд на беспокойную руку Гу Чжоушаня. Конечно, Гу Чжоушань понимал, что не получит от него ответа, он просто сделал это машинально, полностью сосредоточившись на потасовке.

Совпадение было поразительным: те самые хулиганы, что окружили парня, были теми же, кого они встретили в полдень. Если не обращать внимания на обстановку, то, заменив подростка в центре на маленького белого кота, можно было подумать, что сцена повторяется один в один.

Парень с повязанной на поясе школьной кофтой, окруженный приспешниками, со злобной

ухмылкой что-то говорил тому, кто лежал на полу. Щуплый подросток с короткой стрижкой закрыл лицо руками и тупо смотрел на рассыпанную еду, не обращая внимания на оскорбления. Лишь когда обидчик с досадой пнул его ногой, он будто очнулся, привычно отряхнул с одежды крупинки риса, поднял пустой поднос, испачканный в масле, и, весь в грязи, побрел прочь.

Хулиганы остались стоять на месте, заливаясь смехом.

Все вокруг оставались равнодушными, продолжая заниматься своими делами и разговаривать как ни в чем не бывало. Подошла женщина-уборщица и невозмутимо смела остатки еды с пола. Ее движения были отточенными, а лицо — бесстрастным.

Когда хулиганы вдоволь насмеялись, один из них внезапно заметил их компанию и в испуге дернул главаря за рукав. Тот с раздражением отвесил ему подзатыльник, но, проследив за взглядом приятеля, увидел выделяющегося из толпы Хуань Фэна. На лице главаря отразился тот же испуг, и он поспешил увести своих дружков, обходя их стороной.

Гу Чжоушань скривил губы. Кому вообще нужно с ними связываться?

— Что они только что делали? — спросил он.

Хотя он не хотел иметь с ними дел, любопытство взяло верх. Они не боролись за еду, не делили территорию, не сражались за внимание — так в чем же был смысл?

Хуань Фэн поджал губы, храня молчание.

Однако Су Хаонань, стоявший перед Гу Чжоушанем, тоже видел всю сцену. Он повернулся и с улыбкой прокомментировал:

— Похоже на школьную травлю. Паренек хилый, сопротивляться не умеет, друзей, чтобы заступиться, нет. В школе такие люди чаще всего становятся мишенями.

Гу Чжоушань задумчиво кивнул:

— А зачем им вообще его обижать? Столько усилий, а выгоды никакой. Люди — такие странные существа.

— Кто знает, — пожал плечами Су Хаонань. — Наверное, в этом мире есть люди, которые самоутверждаются только за счет унижения других.

Подобное в школах случается сплошь и рядом, и им, людям, которые сами едва справляются со своими проблемами, не до чужих драм. Однако... в реальном мире это может быть

обыденностью, но здесь, в Мире сновидений, все иначе. События здесь никогда не происходят без причины. Су Хаонань внимательно проводил взглядом убегающего подростка, запоминая его приметы, чтобы позже подобраться поближе — возможно, именно он станет ключом к разгадке.

У Гу Чжоушаня не было такого опыта, но он инстинктивно запомнил запах этих хулиганов. Кто знает, может, пригодится. Вероятно, это и есть звериный инстинкт.

После этого инцидента очередь задвигалась быстрее. Вскоре подошла очередь Цянь Хунъи и Су Хаонаня. Гу Чжоушань взял тонкий пластиковый поднос и, следуя за ними, прошел вдоль раздачи. Вскоре его поднос был доверху заполнен сухим рисом и водянистыми овощами.

Гу Чжоушань сел за стол и замер, уставившись на свою порцию. Посмотрев на поднос Хуань Фэна, на котором еды было в разы меньше, он понял, что тот поступил крайне мудро — надо брать пример.

Су Хаонань мельком глянул на Хуань Фэна и промолчал. Такой порции не хватило бы взрослому мужчине, тем более такому высокому, как Хуань Фэн. Неужели он такой привереда? Без достаточного количества энергии в случае опасности не хватит сил на отпор. Но Су Хаонань осмелился подумать об этом только про себя — он слишком хорошо знал, на что способны «старички» в таких мирах, и у него не было ни сил, ни желания ставить под сомнение действия такого человека.

Только Цянь Хунъи прямо спросил:

— Ты так мало ешь, не голоден?

Хуань Фэн лишь покачал головой.

Гу Чжоушань с тоской посмотрел на свой поднос, затем на поднос соседа и, заискивающе улыбнувшись, предложил:

— У тебя так мало еды, ты точно наешься? Может, поделиться?

Хуань Фэну даже не нужно было смотреть на него, чтобы понять, о чем тот думает. Он едва заметно усмехнулся и ответил:

— Мне не нравится этот вкус.

— ...Оу, — Гу Чжоушань понуро опустил голову.

Су Хаонань понял главное: Хуань Фэн холоден со всеми, но к Гу Чжоушаню у него явно особое

отношение. Хотя, даже с ним он почти не разговаривал.

Едва Су Хаонань успел приготовиться к трапезе, как Хуань Фэн молниеносным движением схватил Гу Чжоушаня за запястье. Су Хаонань даже не понял, чему удивляться больше: невероятной скорости Хуань Фэна или огромному комку риса на ложке Гу Чжоушаня, который тот собирался проглотить целиком.

Хуань Фэн, удерживая его руку, стряхнул половину порции и негромко произнес:

— Жуй тщательнее, ешь медленнее.

Гу Чжоушань огляделся: действительно, остальные ели маленькими порциями, тщательно пережевывая пищу. Он просияв, кивнул:

— Оу!

Су Хаонань украдкой вытер несуществующий пот со лба. Хуань Фэн и правда заботился о Гу Чжоушане, как о ребенке. Осталось только узнать, заставляет ли он его пить исключительно теплую воду... Он и не подозревал, что если бы не это замечание, Гу Чжоушань действительно проглотил бы весь поднос одним махом, даже не жуя. Змеи не жуют, они глотают целиком.

Люди — такие хлопотные существа.

Гу Чжоушань пошевелил челюстями, имитируя жевание, хотя на самом деле еда все равно отправилась в желудок почти целиком. Несмотря на старания, он справился с едой быстрее остальных, после чего широко зевнул и размял мышцы шеи. Это была его привычка после еды — так он расслаблял мышцы, напряженные от проглатывания крупных кусков. Впрочем, в этот раз шея не болела. Похоже, человеческие привычки, какими бы нудными они ни были, имеют свои плюсы.

Остальные двое ускорили темп, сдали подносы и вышли из столовой.

Небо потемнело, и прежде мирный школьный пейзаж внезапно стал выглядеть зловеще. Тусклый желтый свет ламп добавил обстановке странный, гнетущий оттенок. Учебный корпус утопал в темноте, и лишь со стороны столовой и общежитий пробивался слабый свет.

Все направлялись к общежитиям, никто не задерживался у учебных корпусов или на площадках. Что было еще страннее — на лицах учеников, которые днем казались вполне нормальными, теперь читался страх. Такого выражения не было на их лицах весь день.

Цянь Хунъи прижался к Су Хаонаню, и хотя тот незаметно отстранился, Цянь прошептал:

— Тебе не кажется, что ночью здесь как-то жутко?

Су Хаонань глубоко вздохнул, вспоминая слова коменданта:

— Она говорила, что по ночам лучше не покидать общежитие. Похоже, ночью действительно что-то происходит... Сначала вернемся в комнаты и понаблюдаем.

Цянь Хунъи поспешно кивнул. Гу Чжоушань и Хуань Фэн, разумеется, были согласны.

<http://bllate.org/book/19180/1883042>